

В это время дядя, находившийся далеко в Малайзии, узнал новость и, не раздумывая, взял отпуск, чтобы вернуться и отпраздновать.

Су Чаоян пригласил одноклассников и учителей. Не все могли прийти, но в итоге набралось несколько столов.

Он на самом деле не хотел устраивать банкет, но не смог переубедить отца, который даже привёл веский аргумент:

— В нашей семье мало радостных событий, а я за эти годы столько денег на подарки раздал, и всё безвозвратно! Наконец-то есть повод устроить банкет и вернуть долги. Как ты думаешь, стоит ли?

Су Чаоян решил:

— Устроим! Никаких убыточных сделок!

Подготовка к банкету шла полным ходом. 8 августа друзья и родственники собрались в отеле Утун, заняв целых десять столов.

Су Чаоян, как виновник торжества, спокойно сидел с одноклассниками, ожидая, когда подадут еду. Блюда в отеле были обычными, но молодёжь с аппетитом набросилась на них, с удовольствием уплетая всё подряд.

— Су Чаоян, ты пригласил Чэнь Ло?

Кто-то громко спросил его, когда все были в разгаре веселья.

Су Чаоян, проглотив кусок, замешкался. Ван Жань подхватил:

— Пригласили, но у него нет времени.

Когда звонили по международному телефону, Чэнь Ло спросил, почему Су Чаоян сам не позвонил. Ван Жань пришлось выкручиваться, и в итоге Чэнь Ло отказался. Ван Жань не понимал, почему Су Чаоян сам не пригласил его.

Услышав имя Чэнь Ло, все снова заговорили о нём, не скупясь на похвалы. Некоторые искренне сожалели за Су Чаояна, особенно учителя за соседним столом, которые обсуждали его с гордостью и сожалением.

— Он мог бы поступить в Университет Шанчэн, но его не переубедишь. Он упрямо выбрал Университет Утун. Этот ребёнок слишком упрям, — сказал учитель А.

— Нужно было поговорить с его отцом. Иногда дети принимают импульсивные решения.

— Его отец, конечно, поддержал, иначе такое важное решение не могло бы остаться незамеченным.

Шумный зал стих, когда Су Да поднялся на сцену и взял микрофон:

— Дорогие друзья и родственники, спасибо, что пришли...

Все, продолжая есть, смотрели на сцену, слушая Су Да, который произнёс множество вежливых слов. Су Чаоян не обращал внимания, сосредоточившись на еде. Ван Жань смеялся:

— Дядя Су всё ещё в форме. У него талант к публичным выступлениям, и он не боится сцены. Не многие из присутствующих мужчин смогли бы так легко говорить. Мой отец обычно хорошо выступает на собраниях, но когда дело касается семьи, он пасует. Не верите? Ждите, когда я буду устраивать банкет, отец точно не выйдет на сцену.

Отец Ван Жаня, сидя за соседним столом, сердито посмотрел на сына, и тот поспешно замолчал.

— ...Спасибо всем за поддержку. И в конце у меня есть несколько слов для моего сына, Су Чаояна... — Су Да сделал паузу, взгляд его упал на фигуру среди молодёжи.

Су Чаоян, услышав это, с удивлением поднял голову и посмотрел на отца на сцене. Что он хочет сказать... Эти слова, которых он никогда раньше не слышал, заставили его нервничать и с нетерпением ждать.

— Чаоян. Прежде всего, папа благодарит тебя. Все эти годы мы с тобой поддерживали друг друга. Иногда кажется, что не я помогал тебе расти, а ты давал мне опору. Ты более зрелый, чем многие дети, и лучше знаешь, чего хочешь. Наши разногласия по поводу выбора университета привели к спорам, — Су Да медленно говорил, взгляд его был прикован к Су Чаояну.

Дядя Су, сидящий за первым столом, улыбнулся, незаметно кивнув. На пути взросления ребёнка всегда нужны советы и поддержка родителей. Нельзя ожидать, что подросток будет откровенен и расскажет всё, не задевая отцовского самолюбия.

— Каждый отец хочет, чтобы его ребёнок получил самое лучшее. Я не исключение. Я хотел, чтобы ты выбрал Университет Шанчэн, потому что это была моя самая большая мечта.

Су Чаоян внимательно слушал, отгородившись от всего лишнего. Он жаждал услышать больше, понять чувства отца.

— Твой выбор разочаровал и разозлил меня. Я думал, что это незрелое решение, и попытался убедить тебя через твоего уважаемого дядю...

Дядя Су улыбнулся, а Су Чаоян нервно наклонился, пытаясь понять, о чём говорили отец и дядя.

Молчание и сдержанность — это почти портрет многих отцов. Молодёжь, не боящаяся ничего, может легко сказать слово «любовь». Возможно, им нужен более прямой и смелый способ понять, что связь между отцом и сыном не должна быть ограничена «поколенческой пропастью». Своевременное и откровенное выражение чувств не требует, чтобы кто-то прошёл через трудности, чтобы понять, что самые близкие люди — это родители.

— Я думал, что дядя поддержит меня и поможет убедить тебя, — с лёгкой улыбкой продолжил Су Да.

— Но дядя сказал: «У тебя хороший сын».

Су Чаоян забыл дышать. Прошлые ошибки заставляли его сердце сжиматься. Хороший сын, которым сейчас гордился отец, был результатом его прошлых капризов и сожалений.

Человек, который любил его больше всего, был тем, кому он причинил больше всего боли.

То, что он не мог простить Шан Чунсину, — это невинная смерть отца.

Даже если это был косвенный несчастный случай, он не мог отпустить это, не мог простить себя и злился на других.

К счастью, всё это осталось в прошлом.

Он будет стараться изменить будущее, чтобы несчастные случаи больше не происходили.

— Я прочитал старый сборник стихов... — Су Да глубоко вздохнул, держа в руках толстый сборник, который был в их семье десятилетиями. В нём были записи каждого члена семьи, любимые стихи, написанные на разных языках, полные эмоций.

Су Чаоян затаил дыхание. В последние годы занятой отец редко открывал этот сборник, а он сам иногда просматривал его. Единственный стих, который он записал, был...

— Когда я открыл сборник, я всё понял. Всего несколько десятков иероглифов, и отцу всё стало ясно.

— Чаоян, ты вырос.

*

Позавчера, когда я вернулся из школы,

В кастрюле была тарелка риса с маслом и солью.

Вчера, когда я вернулся из школы,

В кастрюле не было тарелки риса с маслом и солью.

Сегодня, когда я вернулся из школы,

Я приготовил тарелку риса с маслом и солью

И положил её на могилу мамы.

*

Автор неизвестен. Когда Су Чаоян увидел этот стих, он уже вернулся из Малайзии на родину, стоя перед заросшей могилой отца. Несколько строк заставили его рыдать. Он мог выбрать одиночество, но не мог простить себя за то, что не ценил то, что имел.

Он решил быть рядом, чтобы отец не чувствовал себя одиноким.

Деньги, статус, слава — ничто не могло заменить тепла рук.

Побывав в одиночестве, он стал нуждаться в любви ещё сильнее.

В роскошном доме за границей, сидя перед компьютером, он досмотрел последний кадр.

Молодой человек резко встал и подошёл к окну, пустым взглядом глядя на серое небо за окном.

Как и в тот день, спустя десять лет, он наконец вышел на свободу.

Он думал, что снова увидит солнце.

Но над головой нависли тучи.

— Чунсин, я так и не сказал тебе...

Десять лет назад отец Су Чаояна погиб в автокатастрофе... в тот день, когда он попал в больницу.

Когда тучи рассеялись, хлынул ливень.

Как и в каждый день в Лондоне, дождь застилал глаза.

— Су Чаоян, дядя Су, я хочу уволиться с работы администратора. Я купил билет и завтра улетаю в Великобританию, — в интернет-кафе Сун Чэньси искренне извинился перед владельцами.

Они удивились:

— Можно, конечно, но почему так внезапно?

Сун Чэньси смущённо почесал за ухом:

— Вчера, вернувшись из отеля, я не мог уснуть. В голове крутились слова дяди Су и тот короткий, но потрясающий стих. Я понял их смысл. В Китае есть поговорка: «Когда захочешь заботиться о родителях, их уже не будет». Я хочу вернуться в Великобританию и быть рядом с мамой. Даже если она будет меня ненавидеть, ругать, бить и прогонять, я не собираюсь возвращаться, если она не будет со мной.

Отец и сын Су тяжело вздохнули и замолчали.

Сун Чэньси улыбнулся:

— Спасибо вам двоим за то, что помогли мне понять многое. Дядя Су, спасибо. Твой сын Чаоян вырос, и я, кажется, тоже вырос, правда?

— Да... — Су Да погладил его по голове. — Возвращайся с миром к маме. Она не может не любить тебя. Сейчас она нуждается в тебе больше всего.

<http://bllate.org/book/16615/1519867>